

основной причиной их создания послужило совершение побегов больных заключенных из так называемых тюремных камер гражданских больниц и военных госпиталей, содержание которых за пределами пенитенциарного учреждения приводило к ослаблению их режима и охраны. Скорее всего, практика создания специальных больниц впоследствии была частично распространена и на общеуголовные места заключения.

При этом организационно-правовой статус больниц, создаваемых при местах заточения, режим содержания в них заключенных и т. п. определены не были. Однако фактически они оказывали стационарную помощь больным арестантам. Сами больницы в целом не отличались от мест заключения, при которых они были созданы, за исключением того, что в них оказывалась медицинская помощь. С арестанта, стационарно проходящего лечение, могли даже не сниматься кандалы.

В XVIII–XIX вв. имел место факт создания специализированного места для отбывания наказания умалишенными заключенными, куда со всей России переводились лица духовного звания, «политические» и привилегированные арестанты, – тюрьма Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале. Тюрьма функционировала как отдельное место лишения свободы, в котором делался акцент на лечении заключенных.

Таким образом, очевидно, что организация оказания медицинской помощи заключенным, в том числе путем создания пенитенциарных больниц, не находилась в XVIII–XIX вв. в числе приоритетных направлений развития системы исполнения наказаний, что и потребовало впоследствии ее коренного преобразования.

УДК 343.8

В.Н. Орлов

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИЙСКОМ, МЕЖДУНАРОДНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В России с 2014 по 2016 г. удельный вес осужденных к обязательным работам увеличивался, однако на протяжении 2017–2020 гг. их число стабильно уменьшается, при этом удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания относительно стабильный и колеблется в пределах 1 % (18,6–17,7 %): 2014 г. – 69 898 осужденных (9,8 %), 2015 г. – 74 093 (11,6 %), 2016 г. – 141 165 (19,5 %), 2017 г. – 128 165 (18,6 %), 2018 г. – 114 802 (17,6 %), 2019 г. – 99 652 (16,8 %), 2020 г. – 92 617 (17,7 %).

Под уголовным наказанием в виде обязательных работ следует понимать: правовое последствие отдельных преступлений, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ, порождающее определенные последствия и преследующее определенные цели; совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Содержание обязательных работ заключается: в самом факте осуждения лица от имени государства; принудительном характере выполняемых осужденным общественно полезных работ; бесплатности выполняемых им работ; выполнении осужденным строго определенного вида общественно полезных работ; тяжелом и непрестижном характере общественно полезных работ; выполнении осужденным работ на строго определенных объектах; продолжительности во времени общественно полезных работ; интенсивности выполнения работ (т. е. как часто осужденный должен быть занят общественно полезными работами); выполнении осужденным общественно полезных работ по месту своего жительства, т. е. в том районе, где его могут встретить знакомые или близкие; ограничении осужденного в реализации полностью своего права на отдых; выполнении осужденным общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время; невключении времени отбывания наказания в трудовой стаж осужденного; запрете осужденному призываться на военную службу (т. е. невозможности реализации долга и обязанности гражданина РФ по защите отечества); предоставлении осужденному при наличии уважительных причин права проработать в течение недели меньшее количество часов; доведении приговора суда до сведения членов коллектива, где осужденный отбывает наказание, а также администрации и товарищей по работе (учебе) по месту его постоянной работы либо обучения.

Процедура исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ довольно подробно регламентируется в современном уголовно-исполнительном законодательстве. Как правило, в различных уголовно-исполнительных источниках предусматривается отдельная глава, в которой определяются основные положения, касающиеся исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ и исправительного воздействия на осужденных к обязательным работам. Краткому анализу подвергались следующие источники: Закон Грузии «О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации»; Исполнительный кодекс Республики Молдова; Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказания; Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан; Кодекс Латвийской Республики об исполнении наказаний; Модель Уголовно-исполнительного кодекса Содружества Независимых Государств; Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Уголовно-исполнительный кодекс Украины.

Проведенный анализ правовых основ исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ в российском, международном и зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что при наличии некоторых различий правовая регламентация порядка исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ в уголовно-исполнительном законодательстве имеет ряд общих признаков. К таковым надлежит отнести следующие

положения. Во-первых, регламентирование в кодексе или отдельном законе самостоятельной главы, в которой сгруппированы нормы, раскрывающие порядок, условия исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ. Во-вторых, наличие в структуре самостоятельной главы, как правило, шести статей: «Порядок исполнения наказания в виде обязательных работ», «Условия исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ», «Исчисление срока наказания в виде обязательных работ», «Обязанности администрации организаций по месту отбывания осужденными обязательных работ», «Ответственность лиц, отбывающих наказание в виде обязательных работ», «Уклонение от отбывания наказания в виде обязательных работ» (Модель Уголовно-исполнительного кодекса Содружества Независимых Государств, кодексы Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Латвии, Молдовы, России).

Среди отличительных признаков правового регламентирования уголовно-исполнительного процесса наказания в виде обязательных работ, присущих нескольким странам, особый интерес представляют следующие положения: структура самостоятельной главы, в которой сгруппированы нормы, раскрывающие порядок, условия исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ, состоит из пяти статей (Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Украина); в ряде стран не регламентируется самостоятельная норма, посвященная исчислению срока наказания в виде обязательных работ (Армения, Молдова); самостоятельной нормой определяются полномочия местных исполнительных органов при исполнении наказания в виде привлечения к общественным работам (Казахстан) или обязанности органов местного публичного управления по обеспечению исполнения наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества (Молдова).

Среди отличительных признаков правового регламентирования уголовно-исполнительного процесса наказания в виде обязательных работ, присущих отдельным странам, представляют интерес следующие положения: самостоятельная глава, регламентирующая порядок и условия исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ, содержится не в Уголовно-исполнительном кодексе, а в специальном Законе «О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и probation» (Грузия); самостоятельная глава, регламентирующая порядок и условия исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ, содержится не в Уголовно-исполнительном, а в Исполнительном кодексе (Молдова); самостоятельная норма (ст. 194 «Обязанности осужденного»), определяющая обязанности осужденного, закрепляется в гл. XXI «Исполнение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества» Исполнительного кодекса Республики Молдова; самостоятельная норма (ст. 133 «Обязанность осужденного заявить о себе в структуре исполнения принудительных работ для отбывания наказания»), устанавливающая обязанность осужденного заявить о себе для начала исполнения принудительных работ в территориальное структурное подразделение Государственной службы probation, содержится в гл. 24 ч. 7 «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы» Кодекса Латвийской Республики об исполнении наказаний.

УДК 343.8

А.Л. Скиба

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В последнее время в российской юридической литературе предлагается ряд направлений совершенствования уголовно-исполнительного права, включая формирование уголовно-исполнительного законодательства военного времени. В этом смысле одной из нерешенных является проблема регулирования правового положения военнопленных и обращения с ними, в том числе их разграничения с осужденными, исполнение и отбывание наказания которыми регламентированы УИК Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами. Однако в российских законах правовое положение военнопленных, особенно осужденных, не урегулировано.

Так, в Конституции Российской Федерации вообще отсутствует упоминание о военнопленных, а сам режим военного положения (ч. 2 ст. 87 Конституции) определяется Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», но и в нем о военнопленных также ничего не говорится. При этом данный закон предусматривает возможность интернирования (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией (ч. 2 ст. 7 и ч. 2 ст. 14). В этом случае требуют своего урегулирования многочисленные вопросы: в учреждения с каким статусом разрешается помещать военнопленных, особенно осужденных (на наш взгляд, это могут быть исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы России, предусматривающие отдельное содержание интернированных от осужденных к лишению свободы); могут быть такие учреждения открытыми или они должны быть только закрытого типа; какими правами обладают военнопленные; возможно ли осуществлять исправительно-профилактическое воздействие применительно к ним и т. п.? На наш взгляд, такие вопросы требуют своего разрешения в российском уголовно-исполнительном и ином законодательстве.

Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. «Об обращении с военнопленными» (далее – Конвенция) содержит некоторые ответы на вышеобозначенные и иные вопросы. Во-первых, по ст. 15 Конвенции держащая в плену держава обязана бесплатно обеспечить содержание военнопленных, включая оказание медицинской помощи (т. е. государство, содержащее этих лиц, в том числе в условиях изоляции, ответственно за состояние их жизни и здоровья, поведение и пр., в том числе осуществляет исправительно-профилактическое воздействие в их отношении). Во-вторых, закреплена гуманность обращения с ними с запретом физического калечения, проведения научных или медицинских опытов (ст. 13 Конвенции) и допущения какой-либо дискриминации (ст. 16 Конвенции). В-третьих, в Конвенции проводится разграничение между «обычными» военнопленными и теми, к кому применены дисциплинарные и уголовные санкции (т. е. осужденными военнопленными). При этом правовое по-